

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 729-738
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.729

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Contacts of the Russian-Speaking Population of the Foothills of the Kuban with the Greek colonists in the second half of the 19th – early 20th centuries (according to Registers of Births)

Sergey L. Dudarev ^a, Nikolay S. Kovalenko ^{a, *}, Sergey N. Ktitorov ^a, Aleksei L. Pelikh ^a

^aArmavir State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

The article discusses certain aspects of the interethnic interaction of the East Slavic population of the foothill regions of the Kuban region with the Greeks in the second half of the 19th - early 20th centuries. The main sources for this are the parish registers of the church of St. Sergius of the village of Yaroslavskaya (for 1903 and 1912) that have survived to this day, the history of which quite fully reflects the processes that took place during the designated period on the territory of the entire Trans-Kuban region. The homeland of Greek immigrants (Asia Minor, Turkey) is established, the reasons for their resettlement to the Kuban are indicated, as well as the specifics of economic activity in the new place (the Greeks were mainly engaged in tobacco cultivation and grain trade). Based on the analysis of the information recorded in the parish registers, it is concluded that the communication of the Russian-speaking inhabitants of the Upper Laba basin and the Turkey subjects as a whole proceeded in line with mutual respect and good neighborliness. This is confirmed by numerous facts of the participation of colonists in the rites of baptism of Cossack and peasant children. Specific examples show that members of the Greek community were in contact not only with ordinary villagers, but also with representatives of the Cossack elite (in particular, atamans of the village of Yaroslavskaya P.A. Kireev and M.A. Tiskovsky were in artificial kinship with the Greeks). At the same time, the godparents of the children of Turkey subjects most often became their fellow tribesmen. The authors share some of their thoughts on the reasons for such selectivity. In conclusion, they outline the problematic issues in the history of the Greek community of the village of Yaroslavskaya, which historians will have to solve in the course of further research: the exact time of the emergence of the ethno-local group, the specifics of occupations and the number of its representatives on the eve of revolutionary upheavals.

Keywords: metric books, foothill Kuban, Maykop department, village Yaroslavskaya, Greek community, interethnic contacts, artificial kinship, Cossacks, non-residents.

1. Введение

Знакомство с историческими материалами демонстрирует нам яркую полиэтничную палитру населения предгорной Кубани в середине XIX – начале XX вв. Важно подчеркнуть, что, несмотря на существенные культурно-языковые и религиозные различия, жители субрегиона в обозначенный период придавали большое значение выстраиванию и поддержанию взаимоуважительных и добрососедских отношений. Это, в свою очередь, способствовало тому, что межэтническая коммуникация в Закубанье (в том числе в бассейне верхней Лабы) осуществлялась в целом в условиях благоприятного микроклимата, служившего прочной основой для стабильного развития кубанского в частности и российского в целом социумов.

Актуальность данной работы заключается в том значении, которое имеет для науки и общественной жизни анализ особенностей межкультурного и межэтнического взаимодействия в условиях полиэтничного региона. Взаимоотношения русскоязычного населения, составлявшего

* Corresponding author

E-mail addresses: kolya.kovalenko.99@list.ru (N.S. Kovalenko)

абсолютное большинство жителей предгорной зоны Кубани в анализируемый период, с греческими колонистами являются ярким примером взаимовыгодного содружества.

2. Материалы и методы

Важнейшим источником, позволяющим изучить дореволюционный состав населения бассейна верхней Лабы, являются сохранившиеся до наших дней церковные метрические книги. Рассмотрение всего их массива в перспективе могло бы составить содержание целой серии специальных исследований. Поэтому в рамках данной статьи мы решили обратиться к «метрикам» того населенного пункта, история которого в наибольшей степени отражает процессы, протекавшие во второй половине XIX – начале XX вв. на территории всего Закубанья. Таким поселением, на наш взгляд, является станица Ярославская, в которой в обозначенный период сформировалась греческая община, вплоть до настоящего времени не попадавшая в поле зрения кубанских историков.

Источниковой базой настоящей работы в основном являются впервые вводимые в научный оборот данные метрических книг, находящихся в фондах Архивного отдела администрации муниципального образования Мостовский район (АОАМР), а также опубликованные до революции 1917 года сведения различного характера – статистические ведомости, приказы и отчеты начальников Кубанской области, материалы периодической печати, научные исследования. Используются источники мемуарного жанра.

Методологической основой нашей работы послужили принципы историзма, объективности, системности. Принцип историзма позволил рассмотреть контакты русскоязычного населения предгорной Кубани с греческими колонистами в условиях конкретной исторической действительности. Использование принципа научной объективности нашло выражение в привлечении и комплексном анализе различных видов источников. Принцип системности воплотился в рассмотрении вопроса взаимоотношений греков с русскоязычным населением бассейна верхней Лабы в тесной взаимосвязи с историей всего Закубанья и, в частности, с экономическим развитием данной территории.

3. Обсуждение

До того, как предгорная Кубань окончательно закрепилась за Россией, на ее территории проживали, главным образом, адыги, абазины и ногайцы. На заключительном же этапе Кавказской войны, с конца 1850-х гг., этническая ситуация в субрегионе претерпела коренные изменения, которые были вызваны, с одной стороны, его активной военно-казацкой колонизацией и с другой – эмиграцией в Турцию значительной части местных горцев. Рассматриваемые процессы привели к тому, что в Закубанье заметно возросла численность титульного народа империи. Так, если в начале 1840-х гг. русские, по данным М.И. Венюкова, составляли здесь менее 2 % населения, то в первой половине 1863 г. на них приходилась уже треть всех жителей (Венюков, 1864: 3, 6-7). В дальнейшем за счет продолжавшегося оттока горцев и наплыва огромной массы иногородних из внутренних губерний России русские укрепили свои позиции в предгорной Кубани еще сильнее.

Иллюстрацией абсолютного преобладания великороссов в структуре населения бассейна верхней Лабы могут служить, в частности, сведения, собранные в 1882 г. кубанским историком и статистиком Е.Д. Фелицыным. В большинстве населенных пунктов проживало русское население. Согласно данным кубанского исследователя, в 1882 г. на территории современного Мостовского района Краснодарского края имелось только две станицы (Андрюковская и Переправная), жители которых в основном являлись малороссами, и еще одно место (станция Баракаевская) со смешанным (русско-украинским) составом населения (Фелицын, 1885).

Разумеется, из вышеописанной ситуации вовсе не следовало, что в субрегионе не встречалось представителей других этнических общностей. Во-первых, вплоть до конца 1880-х гг. в бассейне верхней Лабы существовали населенные адыгами Бенокский и Унароковский аулы (Азаренкова и др., 1985: 24-43). Во-вторых, миграционный поток в Закубанье не ограничивался восточными славянами. В пользу этого свидетельствуют, в том числе, путевые заметки неизвестного автора, которые были опубликованы в 73-м номере ставропольской газеты «Северный Кавказ» за 1888 г. Вот что в них говорилось о станице Псебайской: «Между прижившимся здесь народом встречаются разные национальности – русские, преимущественно, затем немцы, венгерцы, черкесы, греки, поляки и евреи» (Станицы Псебай и Андрюк..., 1888: 2). К сожалению, о том, как названные общности взаимодействовали между собой и с представителями войскового сословия, автор источника ничего не сообщал. При этом, однако, он обратил внимание на то, что население соседствовавшей с Псебайской станицы Андрюковской в этническом отношении было более однородным; в ней, по его словам, проживали исключительно казаки (Станицы Псебай и Андрюк..., 1888: 2). Между тем это серьезно противоречит материалам Е.Д. Фелицына, согласно которым уже в 1882 г. в рассматриваемом поселении коренные составляли только 67 % всех жителей.

Самое раннее упоминание о греках в станице Ярославской, которое мы обнаружили на данный момент, содержится в пространной корреспонденции, напечатанной в 23-м номере газеты «Северный Кавказ» за 1893 г. Ее автор, использовавший псевдоним «Обыватель», решил рассказать читающей

публике о том, как проходят дни его населенного пункта. Сообщив, что весеннее потепление позволило ярославским казакам приступить к полевым работам, он далее написал: «Хороший заработок дают им местные табачные плантаторы: на плантации требуется сухой навоз и солома, чего у станичников в изобилии. С открытием весны всякий домохозяин, имеющий пару быков или лошадь, зарабатывает ежедневно около рубля. Но в недалеком будущем этот видный заработок должен исчезнуть за отсутствием крепкой земли, так называемой целины, которая необходима для посева табака. Теперь уже греки-плантаторы нанимают под плантации огороды, и недавно один из них заарендовал огород в 2 десятины на один год за сто руб., с условием, что по истечении срока аренды все постройки, возведенные на плантации, останутся в пользу хозяина огорода. За исключением этих заработков других в нашей станице нет <...>» (Корреспонденция..., 1893: 4).

Главным из того, что содержит приведенный выше фрагмент, является следующее: в станице на Фарсе проживали греки, занимавшиеся разведением табака; с этой целью они арендовали землю и приобретали у местных казаков навоз и солому, давая им тем самым возможность заработать. К сожалению, время, когда в Ярославской появились первые плантаторы, в источнике не называется. Между тем оно, судя по всему, примерно совпадало с началом проникновения табачной культуры в Майкопский уезд, где по состоянию на 1883 г. ее посевы уже имелись в станицах Вознесенской, Тульской, Ханской и Абадзехской, а также в Темиргоевском ауле (Щербина, 1891: 5).

Жизнь греческих общин, сформировавшихся в предгорной Кубани в конце XIX века, как и вопрос о взаимоотношениях в этом регионе греческих колонистов с русскоязычным населением вплоть до настоящего времени не являлись предметом специальных исследований.

4. Результаты

Как было уже показано историками, водворявшиеся в Закубанье греки в большинстве своем были родом из Анатолии, которую они покидали в поисках лучших, чем в Османской империи, условий для жизни и ведения хозяйства (Трехбратов, 1997: 450). «Некоторые из них, – писал В.А. Щербина, – приняли русское подданство и образовали отдельные населенные пункты (Витязевское, Мерчанское, Греческое селения, Фанагорийский поселок и проч.), а другие остаются и в настоящее время турецкоподданными, ничего общего, конечно, не имея со своим отечеством и не думая когда-либо возвращаться в него» (Щербина, 1891: 3).

Сам факт появления греков на Кубани не случаен. Территория ее левобережья, как и Северо-Восточного Причерноморья, сильно обезлюдешая после драмы мухаджирства, должна была «осваиваться» новыми поселенцами. Как отмечают исследователи-кавказоведы, необходимость русской колонизации, в которой видели средство для консолидации «обширной и разнородной империи», особенно с 1905 г., в связи с ростом социальной и этнополитической нестабильности признавалась властями все больше (Матвеев, 2021: 130). Однако с этим дело обстояло непросто. Недостаточно было переселить сюда, например, крестьян из внутренних губерний России или позволить им самостоятельно переместиться сюда даже при наличии незаселенных земель. Было очень важно, чтобы переселенцы могли легко адаптироваться к местным условиям, что как раз о выходцах из Центра России сказать было нельзя: в нашем случае, хозяйствование в условиях предгорий имело свои особенности, да и приспособленность к климату играла серьезную роль. Закубанье, например, было известно тем, что здесь имели место заболевания малярией, наносившие наиболее чувствительный урон тем группам населения, которые прибывали из других регионов. Невозможно не вспомнить такой яркий случай, как гибель от этой болезни в 1838 г., после экспедиции в Закубанье, командующего войсками Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанта А.А. Вельяминова. Анатолийские греки были именно из числа народов (к которым следует отнести и армян, которые достаточно широко заселили Черноморскую губернию уже в самом конце XIX и начале XX вв. (Полякова, 2018), а также болгар, чехов и некоторые другие этносы), имевших нужный культурный и, видимо, природный «код» для того, чтобы жить и хозяйствовать в данных условиях.

Еще в 1860-х гг. греческие иммигранты положили начало развитию в Кубанской области табаководства и на протяжении всего дореволюционного периода составляли подавляющую часть занятых в нем людей. Казакам же для культивирования табака, по словам современников, недоставало предприимчивости, опыта, свободных оборотных капиталов и технических знаний (Извлечение из отчета..., 1904: 106; Македонов, 1908: 90).

Здесь видится еще одна сторона преимуществ греков перед другими группами населения, в том числе казаками и черкесами. Те и другие были привержены воинским занятиям и традициям, чему способствовала и напряженная обстановка в регионе в период «Кавказской войны», в рамках которых любая коммерция, накопительство и т.п. рассматривались как занятие, недостойное казака и джигита (Емельянова, Емельянов, 2014: 108), напротив, в почете была «рыцарская» щедрость (Панеш, 1995: 23). Понадобилось время, чтобы произошло приспособление и тех, и других к новым реалиям, прежде всего, в пореформенное время, ознаменовавшееся распространением рыночных отношений (Северный Кавказ в составе Российской империи, 2007: 232-249). Греки же, как и армяне, а также горские евреи и другие народы (История Северо-Осетинской АССР, 1987: 219; Гарунова, 2021: 147),

были этносами, издавна занимавшимися торгово-денежными операциями, местом которых в рассматриваемое время был Северный Кавказ.

К концу XIX в. табак сеялся практически на всей территории Кубанской области, однако наибольшее распространение он получил в левобережной части региона. В Прикубанье данную культуру разводили в меньших объемах и, главным образом, как следует из ежегодных отчетов начальника Кубанской области, для удовлетворения нужд овцеводства (вероятно, измельченный табак использовался для вытравливания из шерсти скота паразитов). Объяснялось это тем, что степные ландшафты не могли защитить эту культуру от вредного воздействия ветра ([Извлечение из отчета..., 1904: 106-107](#)). В данном отношении весьма выигрывали предгорья, где, несмотря на бурную деятельность человека, еще сохранялись обширные лесные массивы.

Необходимо отметить, что водворившиеся в Кубанской области греки занимались не только разведением табака. В масштабах всего Северного Кавказа они, прежде всего, были известны в качестве торговцев зерном. Вот, что об этом писал в своем фундаментальном исследовании 1912 г. профессор П.И. Лященко, являвшийся видным специалистом в области экономики сельского хозяйства: «Почти вся хлебная торговля на местных рынках Кубанской обл. находится в руках греков, причем часто носит не крупный характер. Очень крупных ссыпщиков мало, в большинстве случаев ссыпщик работает на капитал от 1000 до 10000 рублей; немало и таких, которые работают исключительно в кредит на чужие деньги. Каждая станция, станица, поселок, имеют несколько ссыпок, из которых большинство принадлежат грекам, наплыв которых с каждым годом все более и более увеличивается. Из Греции прибывают они мальчиками и определяются к своим родным или знакомым, под руководством которых обучаются всем тонкостям хлебного дела; а спустя несколько лет, скопив из жалованья немного денег (от 300 до 1000 р.), открывают свою ссыпку при дальнейшей поддержке тех же родных и знакомых. Объятые жаждой самой скорой наживы и имея к тому же яркие примеры таковой, в лице некоторых своих соотечественников, большинство из них не брезгует никакими средствами для достижения цели... За истекшие десять лет и положение ссыпщиков значительно изменилось. Число их удвоилось и даже утроилось, что не могло не повести к конкуренции между ними» ([Лященко, 1912: 161](#)). Не исключено, что торговлю зерном вели и некоторые члены греческой общины станицы Ярославской, которая стала предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

В 1903 г. в Ярославской, согласно метрическим записям, родилось 627 детей, в том числе четверо в семьях греческих поселенцев. Так, например, 27 февраля на свет появился сын турецкоподданного города Трапезунда (ныне – Трабзон) Трифона Николаевича и Софии Харлампиевны Атамилисов, которого спустя десять дней окрестили в Сергиевской церкви и нарекли Харлампием ([АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 106. Л. 22об.](#)). Нетрудно заметить, что имя, полученное младенцем, было таким же, как у его деда по материнской линии. Подобное совпадение с большой долей вероятности может свидетельствовать о том, что в семье Атамилисов мальчик был уже вторым сыном ([Иванова, 1989: 102–103](#)). От купели Харлампия приняли Дмитрий Григорьевич Ченакилис и София Савельевна Иронимос (Иеронимос), которые, подобно его родителям, прибыли в Кубанскую область из Малой Азии ([АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 106. Л. 23](#)).

Другие гречанки, разрешившиеся от бремени в 1903 г., в отличие от С.Х. Атамилис, подарили своим мужьям наследниц. Источники показывают, что длина временного интервала между рождением и крещением каждой из этих девочек варьировалась. В дореволюционный период неоспоримым доводом в пользу скорейшего приобщения новорожденных к Богу служила высокая детская смертность. При этом родителями, судя по всему, двигал не столько страх потерять ребенка, сколько стремление не допустить его смерти некрещеным. Надо полагать, именно по этой причине Николай Константинович и Евгения Константиновна Конкалидисы свою дочь Керкиру, родившуюся 30 июля, принесли в церковь уже на следующий день, а Анастас Панайотович и Клио Федоровна Таксидовы, ставшие родителями 27 апреля, сделали это на третьи сутки ([АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 106. Л. 37об., 38, 53об., 54, 63об., 64](#)).

Следует отметить, что всех греческих детей, появившихся на свет в станице Ярославской в 1903 г., объединяло то, что их восприемниками становились исключительно соплеменники (то же самое, кстати говоря, имело место и в 1912 г.). Вряд ли отказ от русских крестных был средством сохранения национальной идентичности. Гораздо более вероятно, что из-за относительно недавнего водворения в станице на Фарсе греки просто не могли рассматривать никого из местных жителей в качестве потенциальных кумовьев. Впрочем, в нашем распоряжении на сегодняшний день имеется еще недостаточно репрезентативный комплекс источников для того, чтобы мы могли утверждать это окончательно.

Между тем в обособленности и замкнутости сформировавшейся в станице Ярославской греческой общины заставляет сомневаться участие ее отдельных представителей в крестинах казачьих детей. В метрической книге за 1903 г. было зафиксировано четыре таких случая. Первый из них имел место 7 января, когда турецкоподданные города Трапезунда Василий Иванович Христофоридис и ранее упоминавшаяся С.С. Иронимос приняли от купели младенца Иоанна, отцом которого был коренной житель Ярославской Павел Митрофанович Герасименко ([АОАМР. Ф. Р-123.](#)

Оп. 1. Д. 106. Л. 30б., 4). Данное событие можно назвать неординарным, поскольку в 1903 г. крещений казачат сразу двумя людьми греческого происхождения больше не было.

В целом мужчины греки встречаются в метрической книге за 1903 г. чаще, чем женщины. В связи с этим напрашивается вывод, что сильный пол взаимодействовал с коренным населением станицы более активно. Для иллюстрации данного заключения можно привести пример Ивана Константиновича Григориадиса, чье имя упоминается в метрической книге шесть раз. 29 апреля 1903 г. он стал приемником дочери ярославского казака Ивана Ивановича Емельянова. Интересно, что крестная мать девочки Анастасия Прокопьевна Мельникова тоже являлась иногородней (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 106. Л. 370б., 38).

Среди коренных жителей станицы Ярославской, состоявших в крепкой дружбе с И.К. Григориадисом, был также казак Георгий Терентьевич Киреев, сына которого этот грек вместе с казачкой Ефимией Петровной Бутенко принял от купели 6 сентября (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 106. Л. 760б., 77). В метрической книге за 1903 г. можно найти еще четырех русскоязычных кумовьев Ивана Константиновича, которые, однако, как и он сам, не принадлежали к войсковому сословию (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 106. Л. 680б., 69, 740б., 75, 750б., 76, 900б., 91).

Таблица 1. Крещение детей крестьян с участием И.К. Григориадиса в ст. Ярославской в 1903 г.

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей, и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия приемников
рождения	крещения			
Август		Иулиания	Воронежской губернии, Павловского уезда, села Казинки крестьянин Григорий Александрович Зинченко и законная жена его Александра Павловна; оба православные	Турецкоподданный города Трапезунда Иван Константинович Григориадис и крестьянка девица Параскева Ивановна Слюсарева
11	12			
Сентябрь		Петр	Воронежской губернии, Богучарского уезда, Кантемировской волости, хутора Гармашова крестьянин Трофим Тихонович Лысенко и законная жена его Надежда Митрофановна; оба православные	Турецкоподданный города Трапезунда Иван Константинович Григориадис и крестьянка Анна Ивановна Алямова
1	2			
		Петр	Харьковской губернии, Змиевского уезда, Балаклейской волости, села Вербовки крестьянин Яков Петрович Вербицкий и законная жена его София Лукьяновна; оба православные	Турецкоподданный города Трапезунда Иван Константинович Григориадис и казачка Вера Алексеевна Кузьмина
3	4			
Октябрь		Михаил	Воронежской губернии, Павловского уезда, села Воронцовки крестьянин Михаил Иванович Пересадин и законная жена его Мария Ивановна; оба православные	Турецкоподданный города Трапезунда Иван Константинович Григориадис и крестьянка девица Акилина Павловна Котова
16	19			

Приведенные выше примеры могут заставить думать, что с греческими поселенцами в Ярославской контактировали только рядовые станичники, ведь и П.М. Герасименко, и И.И. Емельянов, и Г.Т. Киреев имели чин (казак), занимавший низшее положение в системе званий представителей воинского сословия. Между тем ошибочность подобных представлений становится очевидной в свете других источников. В частности, в метрической книге за 1912 г. содержатся записи, свидетельствующие о том, что некоторые греки были вхожи и в семьи атаманов. В этой связи может быть показательной следующая история. 22 января 1912 г. в жизни урядника Петра Анисимовича Киреева, возглавлявшего в то время Ярославское станичное правление уже третий год, произошло весьма значимое событие: его жена Варвара Марковна родила дочь (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 137. Л. 50б.). Спустя сутки девочку, которую было решено назвать Анастасией, принесли в Сергиевскую

церковь, где священник и псаломщик совершили таинство крещения. От купели дочь атамана приняли казачка Матрена Титовна Токарева и упоминавшийся ранее малоазийский грек Н.К. Конкалидис (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 137. Л. 6).

В июле 1912 г. неизвестные нам «домашние обстоятельства» заставили П.А. Киреева сложить полномочия (Приказы по Кубанской области от 1 июля, 1912: 1). Спустя несколько месяцев в станице прошли выборы очередного атамана, завершившиеся победой вахмистра Матвея Андреевича Тисковского (ок. 1872–1918) (Ананьевская, 1957: 2; Ананьевская, 1961: 2; АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 102. Л. 307об.; Приказы по Кубанской области от 29 октября, 1912: 1). Подобно предшественнику, он в январе 1912 г. стал отцом; правда, в отличие от супруги Киреева, его жена родила мальчика (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 137. Л. 10б.). При выборе крестных родителей для детей предпочтения двух атаманов почти совпали: Матвей Андреевич тоже пригласил Н.К. Конкалидиса, но пару ему составила Евдокия Ивановна Бедная, состоявшая в браке с заведующим Ярославским двухклассным училищем (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 137., Л. 2; Кубанский календарь..., 1912: 239).

Следует пояснить, что допущение в свой ближний круг иногороднего жителя не было со стороны М.А. Тисковского экстраординарным поступком. Запечатленные в метриках эпизоды биографии вахмистра дают серьезное основание полагать, что Матвей Андреевич на собственном примере пытался показать станичникам, что с лицами невойскового сословия можно и нужно жить в мире. Исследователям еще предстоит выяснить, с чем было связано формирование у Тисковского подобных взглядов. Не исключено, что этому могло поспособствовать его общение с первым настоятелем Сергиевской церкви Александром Афанасьевичем Широгородовым (ок. 1840–1913), который в своей статье, помещенной в 23-м номере «Ставропольских епархиальных ведомостей» за 1887 г., писал следующее: «А теперь вопрос о лучших станицах рассмотрим с другой стороны. Что такое эти лучшие станицы? Какими путями они развились?» (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 138. Л. 176об., 177; Широгородов, 1887: 918). И далее сам же ответил на поставленные вопросы: «В большинстве случаев станицы Кубанского войска улучшились не столько от развития местной производительности по различным отраслям хозяйства, сколько от наплыва в эти станицы переселенцев из внутренних губерний России. По крайней мере, в утвердительном смысле можно сказать в этом случае о залабинских станицах, с которыми мы хорошо знакомы» (Широгородов, 1887: 918). Священник критиковал руководителей Кубанской области за то, что они с помощью репрессивных мер выживали с вверенной им территории иногородних. Положение последних Александр Афанасьевич сравнивал с положением древнеегипетских рабов и делал неутешительный прогноз на будущее: «все или, по крайней мере, большая часть крестьян принуждены будут окончательно оставить Кубанскую область». Результатом же исхода иногородних, по его мнению, должно было стать расстройство хозяйственной части в лучших залабинских станицах и, как следствие, сокращение доходов духовенства (Широгородов, 1887: 918).

Неизвестно, насколько вышесказанное соответствовало воззрениям самого М.А. Тисковского. Между тем 29 июля 1898 г. он связал свою судьбу с женщиной, которая не принадлежала к войсковому сословию (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 102. Л. 307об., 308). Наталья Илларионовна Шубина, происходившая из тамбовских крестьян, подарила Матвею Андреевичу, согласно сохранившимся метрическим записям, троих сыновей и двух дочек (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 104. Л. 270б.; АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 106. Л. 680б.; АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 108. Л. 1220б.; АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 135. Л. 230б.; АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 137. Л. 10б.). Интересно, что их крестные родители, за исключением урядника станицы Псебайской Василия Ивановича Герасименко, который в марте 1901 г. принял от купели Сергея Тисковского, не являлись казаками. Еще одним доказательством отказа вахмистра от каких-либо предрассудков в отношении иногородних следует считать его участие в судьбе крестьянки Марии Федуловны Балалаевой. 5 сентября 1910 г. эта тридцатилетняя кума Тисковских, никогда прежде не бывавшая замужем, обвенчалась в Сергиевской церкви с мещанином города Майкопа Николаем Ивановичем Суриным (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 135. Л. 3140б.). Матвей Андреевич, в свою очередь, оказал молодоженам честь, согласившись выступить поручителем со стороны жениха (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 135. Л. 315).

Имеющиеся в нашем распоряжении источники показывают, что веру вахмистра в возможность мирного сосуществования казаков и иногородних разделяли его младшие братья Алексей и Григорий. Первый был женат два раза, причем в обоих случаях – на дочерях обосновавшихся в станице Ярославской отставных солдат (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 102. Л. 1090б.; АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 107. Л. 1750б.). Что же касается Григория Андреевича, то у него 23 января 1912 г. родилась дочь Ксения, крестными родителями которой стали вахмистр М.А. Тисковский и турецкоподданная Аргеро Савельевна Йортанопуло (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 137. Л. 70б., 8). Имена прочих казаков и крестьян, пожелавших в 1912 г. видеть восприемниками своих детей греков, представлены в нижеследующей таблице.

Таблица 2. Участие греков в крещениях казачьих и крестьянских детей в ст. Ярославской в 1912 г.

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей, и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемников
рождения	крещения			
Январь		Анастасия	Воронежской губернии, Павловского уезда, Нижне-Мамонской волости и села крестьянин Стефан Андреевич Колесников и законная жена его Мария Павловна; оба православные	Турецкоподданный Георгий Иванович Левитис и казачка Анастасия Евсеевна Чапцева
20	21			
Февраль		Евдокия	Казак Алексей Дмитриевич Барабашов и законная жена его Екатерина Савельевна; оба православные	Турецкоподданный Полигран Георгиевич Полигранициди и Ерморфин Дмитриевна Шестофориди
10	12			
	12	Антоний	Полтавской губернии, Кременчугского уезда, села Великого Узвоза крестьянин Пантелеймон Матвеевич Журба и законная его жена Марина Григорьевна; оба православные	Турецкоподданный Георгий Иванович Левитис и города Майкопа мещанка Евдокия Герасимовна Разумова
Август		Александр	Киевской губернии, Звенигородского уезда, Лысянской волости, местечка Лысянки крестьянин Михаил Васильевич Телиженко и законная жена его Иулиания Захаровна; оба православные	Турецкоподданный Антон Саввич Панайотов и казачка Марфа Георгиевна Джурилова
12	15			
Октябрь		Михаил	Казак Иван Васильевич Чапцев и законная жена его Пелагея Самуиловна; оба православные	Турецкоподданный Николай Константинович Конкалиди и казачка Евдокия Петровна Ромащенко
17	17			

Пополнений в семьях самих греческих поселенцев в метрической книге за 1912 г. зафиксировано всего два. Первое из них имело место 28 января и было связано с рождением у Клианфиса Алексеевича и Евдокии Георгиевны Телопулосов дочери Анны (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 137. Л. 120б.). Еще один греческий ребенок появился на свет в станице Ярославской 19 ноября. Им стал мальчик Савва, родителями которого были Адам Савельевич и Кириаки Константиновна Левитисы (до этого у них, вероятно, сыновей не было) (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 137. Л. 970б.). Следует отметить, что вышеназванные семьи поддерживали между собой теплые отношения. В пользу этого говорит то, что крестным отцом Анны Телопулос 13 февраля 1912 г. стал не кто иной, как А.С. Левитис (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 137. Л. 13).

Приведенные выше таблицы указывают на то, что процесс интеграции греков, как части иногороднего населения, в процессы сближения и с переселенцами-крестьянами, и с казаками, несомненно, имел положительную динамику.

5. Заключение

Таким образом, в станице Ярославской в конце XIX – начале XX в. существовала греческая община, состоявшая в основном из уроженцев северо-восточной Анатолии. Контакты ее представителей с другими иногородними и войсковым сословием в целом носили добрососедский характер, что подтверждается, в том числе, фиксацией в метрических книгах неоднократных случаев крещения «турецкоподданными» казачьих и крестьянских детей.

В предреволюционные десятилетия греки уверенно заняли свою нишу среди иногороднего населения Кубани. В целом общность людей, считавшихся пришлыми, но хорошо адаптировавшихся к местным условиям, уже к началу XX в. достигла в регионе 1,5 млн чел. (Матвеев, 2021: 130). Вместе с тем греческая община станицы Ярославской требует дальнейшего изучения. В частности, историкам еще предстоит выяснить ее точное время возникновения, специфику занятий и численность накануне революционных потрясений.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта «Историко-культурное партнерство народов Кубани как основа формирования духовных ценностей, патриотизма и гражданственности в образовательном пространстве Краснодарского края» № ППН-21.1/26.

Литература

[Азаренкова и др., 1985](#) – Азаренкова А.С., Бондарь И.Ю., Вертышева Н.С. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). Краснодар: Книжное издательство, 1985. 394 с.

[Ананьевская, 1957](#) – Ананьевская А.Г. Навстречу 40-летию Великого Октября. Становление советской власти на Кубани // *Путь к коммунизму* (Газета Ярославского райкома КПСС). 1957. 24 октября.

[Ананьевская, 1961](#) – Ананьевская А.Г. В те исторические дни... (из воспоминаний старой большевички) // *Путь к коммунизму* (Газета Ярославского райкома КПСС). 1961. 7 ноября.

[АОАМР](#) – Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район.

[Венюков, 1864](#) – Венюков М.И. Население Северо-Западного Кавказа в три эпохи его колонизации русскими: в 1841, 1860 и 1863 годах (с 3 картами) // *Записки Императорского Русского географического общества*. Кн. 1. СПб.: Типография В. Безобразова и компании, 1864. Паг. 3. С. 1-8.

[Гарунова 2021](#) – Гарунова Н.Н. Россия и Дагестан в XVIII–XX вв.: эволюция взаимоотношений. Махачкала: АЛЕФ, 2021. 414 с.

[Емельянова, Емельянов, 2014](#) – Емельянова Л.А., Емельянов О.Б. Хозяйственное развитие волжских станиц Кавказского линейного казачьего войска в контексте военно-политических процессов (1840–1864 гг.). Георгиевск: ИП Банный, 2014. 186 с.

[Иванова, 1989](#) – Иванова Ю.В. Греки // Системы личных имен у народов мира. М.: Наука, 1989. С. 101-106.

[Извлечение из отчета..., 1904](#) – Извлечение из отчета начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1903 год // *Кубанский календарь на 1905 год*. Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1904. Паг. 2. С. 1-150.

[История Северо-Осетинской АССР, 1987](#) – История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней. Изд. 2-е, перераб. и доп. Орджоникидзе: Ир, т. 1, 1987. 529 с.

[Корреспонденция..., 1893](#) – Корреспонденция из ст. Ярославской Кубанской области // *Северный Кавказ*. 1893. 21 марта.

[Кубанский календарь..., 1912](#) – Кубанский календарь на 1912 год. Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1912. 604 с.

[Лященко, 1912](#) – Лященко П.И. Хлебная торговля на внутренних рынках европейской России. Описательно-статистическое исследование. СПб.: Типография Редакции периодических изданий Министерства финансов, 1912. 656 с.

[Македонов, 1908](#) – Македонов Л.В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. Воронеж: Типолитография «Товарищество Н. Кравцов и компания», 1908. Паг. 1. С. 1-248.

[Матвеев, 2021](#) – Матвеев В.А. Демографические аспекты российской политики на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. 2021. № 4. С. 125-135.

[Панеш, 1995](#) – Панеш Э.Х. Традиции в политической, культуре народов Северо-Западного Кавказа // *Этнические аспекты власти*. СПб., 1995. С. 13-35.

[Полякова, 2018](#) – Полякова Л.Г. Черноморская губерния в годы Первой мировой войны (на материалах периодической печати): Автореф. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2018. 25 с.

[Приказы по Кубанской области от 1 июля, 1912](#) – Приказы по Кубанской области от 1 июля 1912 г. № 316 // *Кубанские областные ведомости*. 1912. 8 июля.

[Приказы по Кубанской области от 29 октября, 1912](#) – Приказы по Кубанской области от 29 октября 1912 г. № 542 // *Кубанские областные ведомости*. 1912. 7 ноября.

[Северный Кавказ..., 2007](#) – Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение. 2007. 460 с.

[Станицы Псебай и Андрюк..., 1888](#) – Станицы Псебай и Андрюковская Кубанской области (путевые заметки) // *Северный Кавказ*. 1888. 11 сентября.

[Трехбратов, 1997](#) – Трехбратов Б.А. Табаководство // *Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года*. Краснодар: Эдви, 1997. С. 450-453.

[Фелицын, 1885](#) – Фелицын Е.Д. Списки населенных мест Кубанской области по сведениям 1882 года // *Сборник сведений о Кавказе*. Т. 8. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1885. №№ 5092, 5104, 5111, 5112, 5116, 5127, 5128, 5129, 5131, 5160, 5175.

Широгоров, 1887 – Широгоров А.А. Голос из-за Лабы // *Ставропольские епархиальные ведомости*. 1887. 1 декабря.

Щербина, 1891 – Щербина В.А. Табаководство в Темрюкском и Закубанском уездах Кубанской области // *Кубанский сборник*. Т. 2. Екатеринодар: Типография А.П. Сташевского, 1891. Паг. 7. С. 1-21.

References

Azarenkova i dr., 1985 – Azarenkova, A.S., Bondar', I.Yu., Vertysheva, N.S. (1985). Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Kubani (1793–1985 gg.). [The main administrative-territorial transformations in the Kuban (1793–1985)]. Krasnodar: Knizhnoe izdatel'stvo, 394 p. [in Russian]

Anan'evskaya, 1957 – Anan'evskaya, A.G. (1957). Navstrechu 40-letiyu Velikogo Oktyabrya. Stanovlenie sovetskoi vlasti na Kubani [Towards the 40th anniversary of the Great October. The formation of Soviet power in the Kuban]. *Put' k kommunizmu* (Gazeta Yaroslavskego raikoma KPSS). 24 oktyabrya. [in Russian]

Anan'evskaya, 1961 – Anan'evskaya, A.G. (1961). V te istoricheskie dni... (iz vospominanii staroi bol'shevichki) [In those historic days... (from the memoirs of an old Bolshevik)]. *Put' k kommunizmu* (Gazeta Yaroslavskego raikoma KPSS). 7 noyabrya. [in Russian]

AOAMR – Arkhivnyi otdel administratsii munitsipal'nogo obrazovaniya Mostovskii raion [Archive Department of the administration of the Mostovsky district municipality].

Emelyanova, Emelyanov, 2014 – Emelyanova, L.A., Emelyanov, O.B. (2014). Hozyajstvennoe razvitie volgskikh stanic Kavkazskogo linejnogo kazach'ego vojska v kontekste voenno-politicheskikh processov (1840–1864 gg.). [Economic development of the Volga stanitsas (Cossacks villages) of the Caucasian linear Cossack army in the context of military-political processes (1840-1864)]. Georgievsk: IP Banny, 186 p. [in Russian]

Felitsyn, 1885 – Felitsyn, E.D. (1885). Spiski naselennykh mest Kubanskoj oblasti po svedeniyam 1882 goda [Lists of settlements of the Kuban region according to the data of 1882]. *Sbornik svedenii o Kavkaze*. T. 8. Tiflis: Tipografiya Kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze, 1885. № 5092, 5104, 5111, 5112, 5116, 5127, 5128, 5129, 5131, 5160, 5175. [in Russian]

Garunova, 2021 – Garunova, N.N. (2021). Rossiya i Dagestan v XVIII-XX vv.: evolyuciya vzaimootnoshenij [Russia and Dagestan in the XVIII-XX centuries: the evolution of relations]. Mahachkala: ALEF, 414 p. [in Russian]

Ivanova, 1989 – Ivanova, Yu.V. (1989). Greki [Greeks]. *Sistemy lichnykh imen u narodov mira*. M.: Nauka, pp. 101-106. [in Russian]

Istoriya Severo-Osetinskoj ASSR, 1987 – Istoriya Severo-Osetinskoj ASSR s drevnejshih vremen do nashih dnei [History of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present day]. Izd. 2-e, pererab. i dop. Ordzhonikidze: Ir, t. 1, 1987. 529 p. [in Russian]

Izvlechenie iz otcheta..., 1904 – Izvlechenie iz otcheta nachal'nika Kubanskoj oblasti i nakaznogo atamana Kubanskogo kazach'ego vojska o sostoyanii oblasti i vojska za 1903 god [Extract from the report of the head of the Kuban region and the ataman of the Kuban Cossack army on the state of the region and the army for 1903]. *Kubanskii kalendar' na 1905 god*. Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1904. Pp. 2: 1-150. [in Russian]

Korrespondentsiya..., 1893 – Korrespondentsiya iz st. Yaroslavskei Kubanskoj oblasti [Correspondence from the village of Yaroslavl Kuban region]. *Severnyi Kavkaz*. 1893. 21 marta. [in Russian]

Kubanskii kalendar'..., 1912 – Kubanskii kalendar' na 1912 god [The Kuban calendar for 1912]. Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1912. 604 p. [in Russian]

Lyashchenko, 1912 – Lyashchenko, P.I. (1912). Khlebnyaya trgovlya na vnutrennikh rynkakh evropejskoj Rossii. Opisatel'no-statisticheskoe issledovanie [Grain trade in the domestic markets of European Russia. Descriptive and statistical research]. SPb.: Tipografiya Redaktsii periodicheskikh izdani Ministerstva finansov, 656 p. [in Russian]

Matveev 2021 – Matveev, V.A. (2021). Demograficheskie aspekty rossijskoj politiki na Severnom Kavkaze vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [Demographic aspects of Russian policy in the North Caucasus in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 4: 125-135. [in Russian]

Makedonov, 1908 – Makedonov, L.V. (1908). V gorakh Kubanskogo kraya. Byt i khozyaistvo zhitelei nagornoj polosy Kubanskoj oblasti [In the mountains of the Kuban region. Life and economy of the inhabitants of the upland strip of the Kuban region]. Voronezh: Tipolitografiya «Tovarishchestvo N. Kravtsov i kompaniya». Pp. 1: 1-248. [in Russian]

Panesh, 1995 – Panesh, E.H. (1995). Tradicii v politicheskoi kul'ture narodov Severo-Zapadnogo Kavkaza [Traditions in politics. culture of the peoples of the North-Western Caucasus]. *Etnicheskie aspekty vlasti*. SPb., pp. 13-35. [in Russian]

Polyakova, 2018 – Polyakova, L.G. (2018). Chernomorskaya guberniya v gody Pervoj mirovoj vojny (na materialah periodicheskoi pechati): avtoref. kand. ist. Nauk [The Black Sea province during the First World War (based on the materials of the periodical press)]: author. cand. ist. Sciences. Stavropol, 25 p. [in Russian]

[Prikazy po Kubanskoi oblasti ot 1 iyulya, 1912](#) – Prikazy po Kubanskoi oblasti ot 1 iyulya 1912 g. № 316 [Orders for the Kuban region dated July 1, 1912 No. 316]. *Kubanskije oblastnyje vedomosti*. 1912. 8 iyulya. [in Russian]

[Prikazy po Kubanskoi oblasti ot 29 oktyabrya, 1912](#) – Prikazy po Kubanskoi oblasti ot 29 oktyabrya 1912 g. № 542 [Orders for the Kuban region dated October 29, 1912 No. 542]. *Kubanskije oblastnyje vedomosti*. 1912. 7 noyabrya. [in Russian]

[Severnyj Kavkaz..., 2007](#) – Severnyj Kavkaz v sostave Rossijskoj imperii [North Caucasus as part of the Russian Empire]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 460 p. [in Russian]

[Stanitsy Psebai i Andryuk..., 1888](#) – Stanitsy Psebai i Andryuk Kubanskoi oblasti (putevye zametki) [Psebai and Andriuki villages of the Kuban region (travel notes)]. *Severnyj Kavkaz*. 1888. 11 sentyabrya. [in Russian]

[Trekhratov, 1997](#) – *Trekhratov, B.A.* (1997). Tabakovodstvo [Tobacco farming]. Entsiklopedicheski slovar' po istorii Kubani s drevneishikh vremen do oktyabrya 1917 goda. Krasnodar: Edvi, 1997: 450-453. [in Russian]

[Shirogorov, 1887](#) – *Shirogorov, A.A.* (1887). Golos iz-za Laby [A voice from across the Laba River]. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 1 dekabrya. [in Russian]

[Shcherbina, 1891](#) – *Shcherbina, V.A.* (1891). Tabakovodstvo v Temryukskom i Zakubanskom uezdakh Kubanskoi oblasti [Tobacco cultivation in Temryuk and Zakubansky counties of the Kuban region]. *Kubanski sbornik*. T. 2. Ekaterinodar: Tipografiya A.P. Stashevskogo, 1891. Pp. 7: 1-21. [in Russian]

[Venyukov, 1864](#) – *Venyukov, M.I.* (1864). Naselenie Severo-Zapadnogo Kavkaza v tri epokhi ego kolonizatsii russkimi: v 1841, 1860 i 1863 godakh (s 3 kartami) [The population of the North-Western Caucasus in three epochs of its colonization by the Russians: in 1841, 1860 and 1863 (with 3 maps)]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Kn. 1. SPb.: Tipografiya V. Bezobrazova i kompanii. Pp. 3: 1-8. [in Russian]

Контакты русскоязычного населения предгорной Кубани с греческими колонистами во второй половине XIX – начале XX вв. (по данным метрических книг)

Сергей Леонидович Дударев ^a, Николай Сергеевич Коваленко ^{a, *}, Сергей Николаевич Ктиторов ^a, Алексей Леонидович Пелих ^a

^a Армавирский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты межэтнического взаимодействия восточнославянского населения кубанских предгорий с греками во второй половине XIX – начале XX вв. Основными источниками при этом выступают сохранившиеся до наших дней метрические книги Сергиевской церкви станицы Ярославской (за 1903 и 1912 гг.), история которой достаточно полно отражает процессы, протекавшие в обозначенный период на территории всего Закубанья. Устанавливается родина греческих иммигрантов (Малая Азия, Турция), указываются причины их переселения на Кубань, а также специфика хозяйственной деятельности на новом месте (греки занимались в основном разведением табака и торговлей зерном). На основе анализа сведений, зафиксированных в метрических книгах, делается вывод о том, что коммуникация русскоязычных жителей бассейна верхней Лабы и «турецкоподданных» в целом протекала в русле взаимоуважения и добрососедства. Это подтверждается многочисленными фактами участия колонистов в крестинах казачьих и крестьянских детей. На конкретных примерах демонстрируется, что члены греческой общины контактировали не только с рядовыми станичниками, но и с представителями казачьей элиты (в искусственном родстве с греками состояли, в частности, атаманы станицы Ярославской П.А. Киреев и М.А. Тисковский). Вместе с тем крестными родителями детей «турецкоподданных» чаще всего становились их соплеменники. Авторы делятся некоторыми своими соображениями о причинах подобной избирательности. В заключении же ими обозначаются «белые пятна» истории греческой общины станицы Ярославской, которые историкам предстоит восполнить в ходе дальнейших исследований: точное время возникновения, специфика занятий членов и численность накануне революционных потрясений.

Ключевые слова: метрические книги, предгорная Кубань, Майкопский отдел, станица Ярославская, греческая община, межэтнические контакты, искусственное родство, казаки, иногородние.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kolya.kovalenko.99@list.ru (Н.С. Коваленко)